

УДК 343.9

Л.М. ЗАКИРОВА,

кандидат психологических наук, доцент

Филиал Казанского (Приволжского) федерального университета в г. Набережные Челны

ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЦ С КОРРУПЦИОННЫМ ПОВЕДЕНИЕМ

Статья посвящена одной из сложных и многогранных аспектов современной психологии личности – коррупционному поведению. В статье представлены личностные особенности лиц, склонных к коррупционному поведению, а именно уровень субъективного контроля.

Ключевые слова: коррупция; коррупционное поведение; уровень субъективного контроля.

Проблема коррупции как в нашей стране, так и во всем мире давно приобрела статус актуальной научной проблемы. Кроме частного интереса со стороны ученых-обществоведов, к проблеме борьбы с коррупцией обращена государственная политика правительства Республики Татарстан.

Почти все аналитические труды, в рамках которых были предприняты попытки определить сложный, многогранный социально-психологический феномен – коррупцию, указывают на то, что нет единого, универсального определения коррупции [1–5] и др.

Чем активнее в стране разворачивается антикоррупционная борьба, тем зримее ощущается недостаток глубоких и всесторонних теоретических исследований по теме коррупции. Основную массу составляют работы юристов, которые рассматривают лишь часть коррупции, попадающую под юридическую санкцию [6; 7; 8; 9]. Огромный пласт самой коррупции при этом остается невидимым и малоисследованным.

Многочисленные исследования посвящены экономическим, правовым и социальным аспектам коррупции. В то же время психологические исследования коррупции и коррупционного поведения можно пересчитать по пальцам [10–13]. Такое положение дел объясняется, прежде всего, методологическими трудностями, с которыми сталкивается исследователь психологических аспектов коррупции. Если юридический аспект коррупционного поведения вполне сносно трактуется на юридическом языке, то в психологии отсутствует вообще какая-нибудь объяснительная модель данного феномена.

Проблема современной коррупции как социально и экономически очерченного явления имеет свое специфическое содержание, сущность, опре-

деленные формы и все больше приобретает статус актуальной научной проблемы, где в основном многочисленные исследования посвящены выявлению экономических, правовых и социальных причин. Анализ реальных ситуаций, литературных источников свидетельствует о выраженной психологической компоненте факта коррупционного давления. Таким образом, необходимость изучения психологического составляющего данного феномена несомненна.

Употребление термина «коррупция» применительно к политике приписывается еще Аристотелю, который определял тиранию как неправильную, испорченную, т.е. коррумпированную форму монархии [14]. В римском праве этим термином обозначалась деятельность нескольких лиц, направленная на нарушение нормального хода судебного процесса или управления обществом.

Одно из наиболее коротких современных определений принадлежит Дж. Сентурия: злоупотребление публичной властью ради частной выгоды. Большинство исследователей сводят определение коррупции к взятке и злоупотреблению служебным положением. В этом же ключе определяют коррупцию и международные организации [1].

Г. Мюрдаль и С. Роуз-Аккерман (как, впрочем, и многие другие) отмечали в качестве важного признака коррупции скрытый, тайный характер действия. То, что не скрывается от глаз общественности и является допустимым с точки зрения общества, не имеет ничего общего с коррупцией [15].

Определения, которые можно обнаружить в современной отечественной литературе, принадлежат, в первую очередь, правововедам, что неудивительно, поскольку именно в 1990-е гг. предпринимались неоднократные попытки за-

конодательно определить и коррупцию, и меры наказания коррупционных действий. Приведем, наиболее приемлемое, на наш взгляд, определение, данное Л.В. Астафьевым: «Незаконное использование должностными лицами своего статуса или вытекающих из него возможностей в интересах других лиц с целью получения личной выгоды» [10].

По своей направленности и механизмам реализации коррупционное поведение – это разновидность социального поведения, так как оно представляет собой совокупность поступков и действий должностного лица, которые по своим результатам затрагивают интересы отдельных людей, социальных групп, социальных общностей или общества в целом. Именно в таком поведении проявляются индивидуально-психологические и социальные качества человека: особенности его темперамента, характера, воли, мотивации, профессионально-нравственные убеждения, ценностные ориентации.

С точки зрения социальной нормы коррупционное поведение также можно рассматривать как один из видов девиантного поведения, которое определяется соответствием или несоответствием тех или иных поступков профессиональным нормам и социальным ожиданиям. Однако критерии определения девиантного поведения неоднозначны и часто вызывают разногласия и споры [16]. Граница между нормой и отклонением от нее может быть достаточно размытой в зависимости от позиции того, кто дает оценку тому или иному поведенческому акту, а также от того, в контексте каких общественных норм производится эта оценка. Кроме того, существует постоянное расхождение между декларируемыми моральными нормами и принципами, с одной стороны, и реальной мотивацией поступков индивида – с другой. В этом заключается еще одна сложность исследования коррупционного поведения. И с этой точки зрения определять однозначно коррупционное поведение как девиантное не всегда представляется возможным: если коррупция стала в определенном смысле «нормой» социальных отношений, то коррупционное поведение тоже является «нормой», пусть и искаженной (извращенной) с точки зрения морали и права.

Коррупция всегда носит скрытый характер, разворачивается как асоциальная деятельность,

захватывая практически все социальные слои общества, но, как отмечал Д.А. Медведев в 2007 г., «это просто вершина айсберга» [17].

Для преступлений, связанных с коррупцией, характерен постоянный поиск все новых и новых возможностей преступно-корыстных способов действий. Побудительный механизм коррупции имеет общую основу – устойчивость корыстных побуждений, мотивов. С точки зрения психологии корысть – это один из самых стойких и трудноскоренимых человеческих пороков, в основе которого – системное взаимодействие анэтических мотивов, целей, поступков. Он является системообразующим фактором устойчивой отрицательной направленности личности. Кроме того, корысть ведет к падению нравственности и духовности личности, социальных, профессиональных групп. Явление коррупции ставит общество перед необходимостью не только осуществления радикальных политических, но и целенаправленных социально-психологических преобразований.

Морально-психологическая атмосфера в обществе серьезно влияет на уровень коррупции. Большинство чиновников рано или поздно сталкиваются с обстоятельствами, в которых они впервые должны делать выбор: принимать или не принимать коррупционное решение. Появление этих обстоятельств зависит как от условий, порождающих коррупцию, так и от социально-психологических факторов. Поняв природу этого явления, мы сможем определить, что надо делать для борьбы с коррупцией.

Нами было проведено исследование для оценки склонности к риску у лиц с коррупционным поведением. В исследовании приняло участие 150 человек, из них:

- 50 человек – лица в возрасте от 22 до 27 лет;
- 50 человек – лица в возрасте от 28 до 39 лет;
- 50 человек – лица в возрасте от 40 лет.

На первом этапе исследования формировалась выборка с применением анкеты, особенности личности лиц с коррупционным поведением изучались по методикам диагностики уровня субъективного контроля Роттера.

Результаты исследования коррупционного поведения показали, что в группе лиц раннего зрелого возраста 57,7% испытуемых с коррупционным поведением, 42,3% – без него (рис. 1). В группе лиц среднего зрелого возраста было выявлено уже

71% испытуемых с коррупционным поведением, а в группе лиц с верхним порогом зрелости – 88%.

Чем старше человек, тем в большей степени он понимает, что без взяток, поощрений, подарков решить свои проблемы невозможно. С опытом человека возникает желание решать все вопросы, прибегая к коррупционному поведению. На данный момент, социальная реклама, направленная против коррупционного поведения, начинает влиять на сознание молодых людей. Многие молодые люди, сначала стараются решить вопросы, не прибегая к коррупции.

Средние значения показателей уровня субъективного контроля лиц с коррупционным поведением раннего зрелого возраста (от 22 до 27 лет) представлены на рис. 2.

Анализ результатов, приведенных на рис. 2, показал, что у лиц с коррупционным поведением в возрасте от 22 до 27 лет к экстеральному типу локуса контроля относятся следующие шкалы: шкалы интернальности в области достижений и неудач, шкала интернальности в семейных и производственных отношениях. Шкалы, относящиеся к интернальному типу локуса контроля, не обнаружены. Остальные шкалы уровня субъективного контроля амбивалентны: общая интернальность, интернальность в межличностных отношениях и в отношении здоровья, болезни.

Таким образом, лица с коррупционным поведением в возрасте от 22 до 27 лет больше амбинаты, чем экстерналы или интерналы. Они могут контролировать свои формальные и неформальные

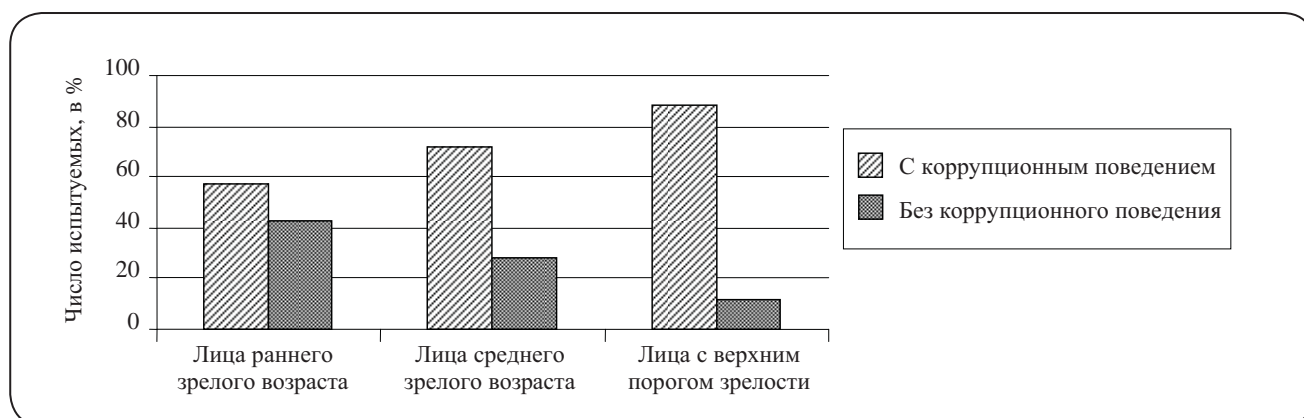

Рис. 1. Коррупционное поведение на разных этапах онтогенеза

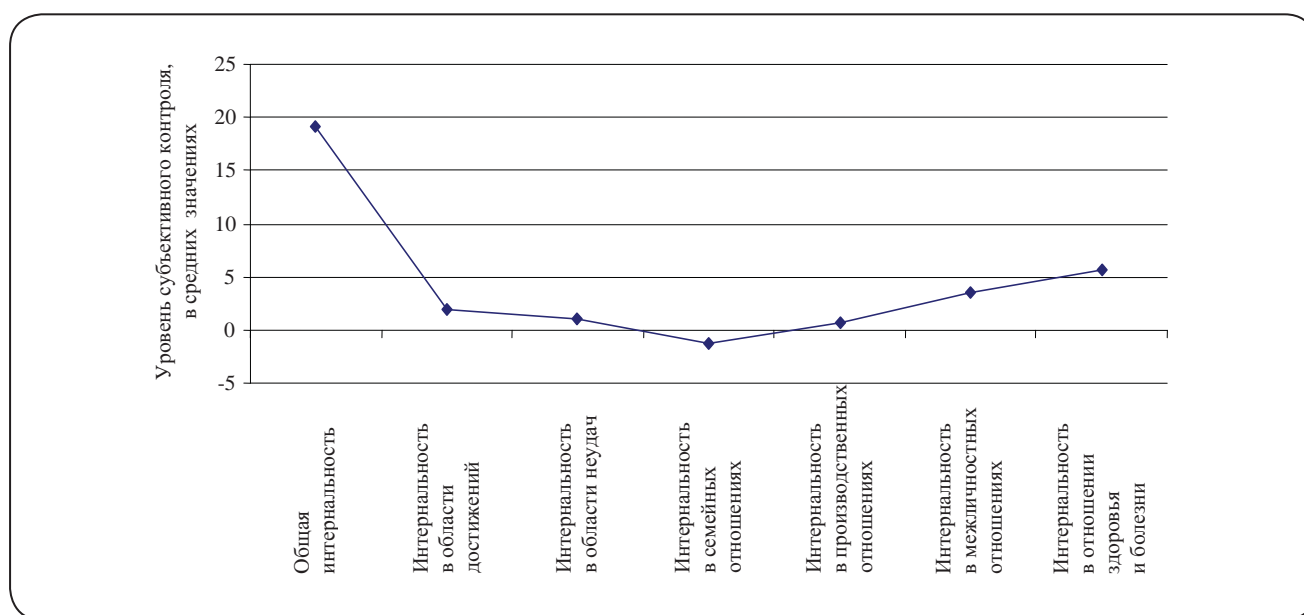

Рис. 2. Уровень субъективного контроля лиц с коррупционным поведением раннего зрелого возраста

отношения с другими людьми, вызывать к себе уважение и симпатию. Лиц с коррупционным поведением раннего зрелого возраста можно отнести к личностно зрелым людям с благоприятным социальным поведением. У них достаточная социальная зрелость. Они более или менее терпеливы, целеустремленны, самостоятельны, благожелательны к окружающим и менее агрессивны. Однако у них есть проблемы в области достижений и неудач. Им свойственно приписывать свои успехи, достижения и радости внешним обстоятельствам – везению, счастливой судьбе или помощи других людей. Также они склонны приписывать ответственность за неудачи другим людям или считать эти неудачи результатом невезения. Свое коррупционное поведение они чаще всего объясняют внешними обстоятельствами: «Взятки дают все, мне повезло, что я знаком с нужным человеком». Проблемы в области достижений и неудач, а также в семейных и производственных отношениях могут быть связаны с возрастными особенностями периода ранней зрелости. В этот возрастной период строится собственный образ жизни, происходит усвоение профессиональной роли, включение во все виды социальной активности. И, наконец, наступает консолидация социальных и профессиональных ролей.

Коррупционное поведение в раннем зрелом возрасте характеризуется стереотипичностью. В этом возрасте дают взятки, считая, что «так все делают», «так принято», «это нормально». Они не чувствуют ответственности.

Средние значения показателей уровня субъективного контроля лиц с коррупционным поведением среднего возраста (от 28 до 39 лет) представлены на рис. 3.

Анализ результатов, приведенных на рис. 3, показал, что у лиц с коррупционным поведением в возрасте от 28 до 39 лет к неопределенному типу локуса контроля относятся все шкалы уровня субъективного контроля.

В данной группе лиц с коррупционным поведением шкалы, относящихся только к интернальному или только к экстернальному типу локуса контроля, не обнаружены. Все показатели уровня субъективного контроля лиц с коррупционным поведением в возрасте от 28 до 39 лет на среднем уровне.

Таким образом, у лиц с коррупционным поведением в возрасте от 28 до 39 лет неопределенный уровень субъективного контроля (амбиналы). Они считают себя ответственным за события, происходящие в их семейной жизни. Они обладают средним уровнем субъективного контроля над любыми значимыми ситуациями. У них большинство важных событий в их жизни является результатом их собственных действий, управления ими, и, таким образом, они чувствуют свою собственную ответственность за эти события и за то, как складывается их жизнь в целом.

Коррупционное поведение в среднем возрасте характеризуется необходимостью. Уже в зрелом возрасте люди осознают для «чего и зачем дают взятки», «зачем им вообще это нужно». Для достижения своей цели в среднем возрасте люди могут дать взятки и чувствуют за это ответственность.

Средние значения показателей уровня субъективного контроля лиц с верхним порогом зрелости (от 40 лет) представлены на рис. 4.

Анализ результатов, приведенных на рис. 4, показал, что у лиц с коррупционным поведением в возрасте от 40 лет к амбивалентному типу локуса контроля относятся все шкалы уровня субъективного контроля. В данной группе лиц с коррупционным поведением шкалы, относящихся только к интернальному или только к экстернальному типу локуса контроля, не обнаружены. Все показатели уровня субъективного контроля лиц с коррупционным поведением в возрасте от 40 лет на среднем уровне.

Таким образом, у лиц с коррупционным поведением в возрасте от 36 до 40 лет неопределенный уровень субъективного контроля (амбиналы). Они в большей степени ориентированны на внутренние резервы человека, склонны приписывать ответственность за все происходящее с человеком его действиям, поступкам потенциалу, желаниям, настойчивости и т.д. Лица с коррупционным поведением в возрасте от 40 лет считают свои действия важным фактором организации собственной производственной деятельности, в складывающихся отношениях в коллективе, в своем продвижении и т.д. Лица с коррупционным поведением в возрасте от 36 лет и более считают, что коррупция помогала добиться всего того хорошего, что было и есть в их жизни, и, что коррупция – это возможность достичь своих целей

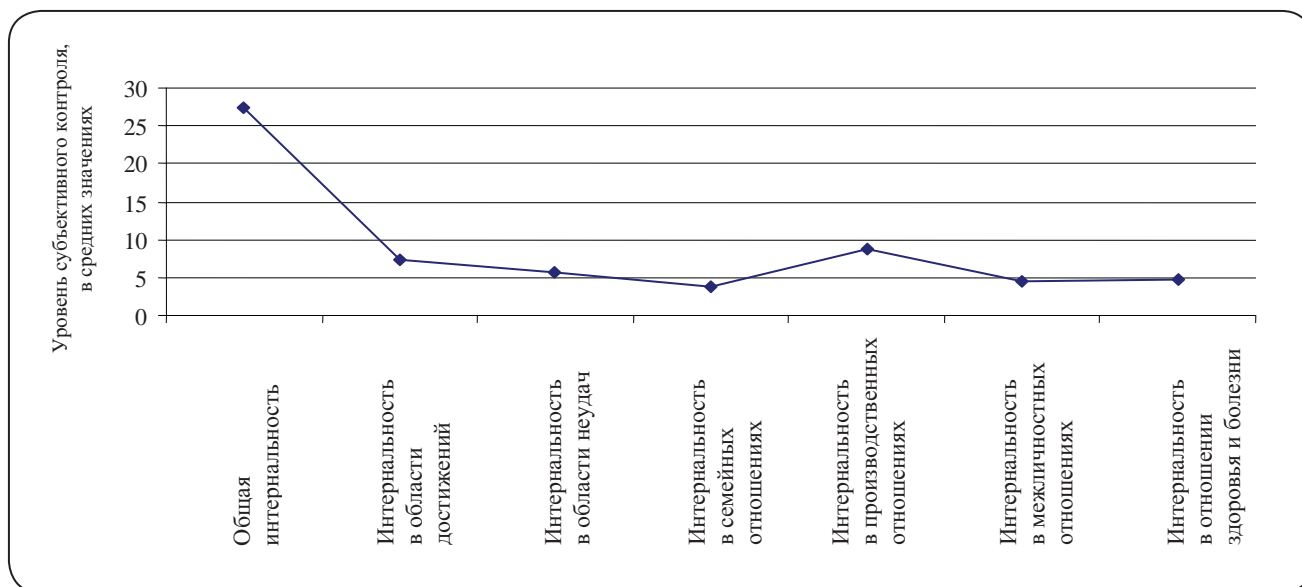

Рис. 3. Уровень субъективного контроля лиц с коррупционным поведением среднего возраста

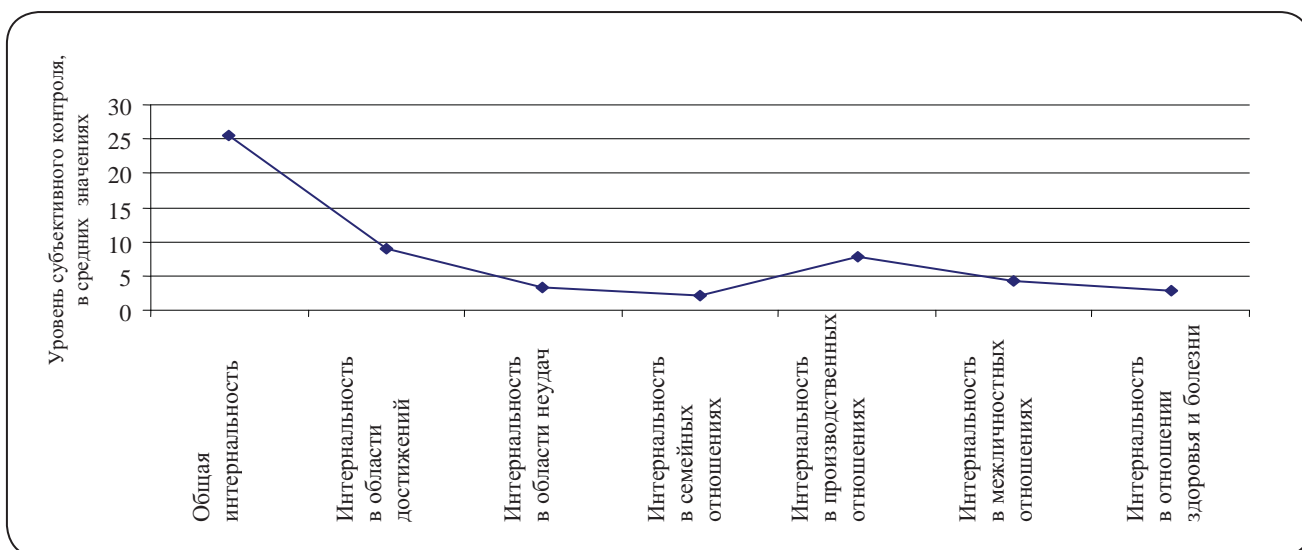

Рис. 4. Уровень субъективного контроля лиц с коррупционным поведением в возрасте от 40 лет

в будущем. Лица с коррупционным поведением в возрасте от 36 лет готовы и хотят выполнять сложные задачи, представляющие собой проверку их мастерства и способностей, требующих ответственного отношения и напряжения сил.

Статистический анализ значимости различий выборочных средних показателей субъективного контроля лиц с коррупционным поведением трех возрастных групп представлен ниже в таблице.

Видно, что существуют значимые различия выборочных средних показателей уровня субъективного контроля лиц с коррупционным поведением трех возрастных групп.

1. Существуют значимые различия выборочных средних показателей между лицами с коррупционным поведением в возрасте от 40 лет и от 22 до 27 лет по общей интернальности ($t_{эмп} = 2,03$; $p < 0,05$), интернальности в области достижений ($t_{эмп} = 2,3$; $p < 0,05$) и интернальности в производственных отношениях ($t_{эмп} = 2,9$; $p < 0,05$). Следовательно, у лиц с коррупционным поведением в возрасте от 40 лет значительно выше среднего значения общей интернальности, интернальности в области достижений и в производственных отношениях.

2. Существуют значимые различия выборочных средних показателей между лицами с

Эмпирические значения локуса контроля лиц с коррупционным поведением трех возрастных групп,

в $t_{эмп}$

№	Шкалы локуса-контроля	Лица с коррупционным поведением		
		от 40 лет / от 22 до 27 лет	от 28 до 39 лет / от 40 лет	от 22 до 27 лет / от 28 до 39 лет
1	Шкала общей интернальности	2,03*	0,4	2,5*
2	Шкала интернальности в области достижений	2,3*	0,6	1,8
3	Шкала интернальности в области неудач	1	1	1,9
4	Шкала интернальности в семейных отношениях	1,4	0,7	2,2*
5	Шкала интернальности в производственных отношениях	2,9*	0,5	3,4**
6	Шкала интернальности в межличностных отношениях	0,5	0,1	0,6
7	Шкала интернальности в отношении здоровья и болезни	2	1,7	0,7

Примечание: * – $p < 0,05$ и $t_{кр.} = 2,05$; ** – $p < 0,01$ и $t_{кр.} = 2,76$.

коррупционным поведением в возрасте от 28 до 39 лет и от 22 до 27 лет по общей интернальности ($t_{эмп} = 2,5$; $p < 0,05$), интернальности в семейных отношениях ($t_{эмп} = 2,2$; $p < 0,05$) и интернальности в производственных отношениях ($t_{эмп} = 3,4$; $p < 0,01$). Следовательно, у лиц с коррупционным поведением в возрасте от 22 до 27 лет значительно ниже среднего значения по общей интернальности, интернальности в семейных и производственных отношениях.

Статистический анализ значимости различий выборочных средних показателей уровня субъективного контроля лиц с коррупционным поведением в возрасте от 40 лет и от 28 до 39 лет показал незначимые различия. Следовательно, у лиц с коррупционным поведением в возрасте от 28 лет уровень субъективного контроля проявляется примерно в одинаковой степени по всем показателям.

Таким образом, лица с коррупционным поведением в возрасте от 22 до 27 лет приписывают свои успехи, достижения и радости внешним обстоятельствам – везению, счастливой судьбе или помощи других людей. Они не видят связи между своими действиями и значимыми для них событиями жизни, не считают себя способными контролировать эту связь и полагают, что большинство событий и поступков являются результатом случая или действий других людей. Лица с коррупционным поведением раннего зрелого возраста отличаются большей обеспокоенностью, меньшей популярностью. Все это, конечно, есте-

ственным образом связано с их зависимостью от внешних обстоятельств и неспособностью управлять своими делами. Не очень высокий уровень локуса контроля в раннем зрелом возрасте связан с кризисом раннего зрелого возраста, который связан с задачей окончательного перехода к самостоятельной жизни и трудовой деятельности. Этот кризис проявляется в трудности вхождения в жесткий трудовой режим, неуверенности в своих возможностях, адаптации к трудовым взаимоотношениям и т.д.

Например, если молодой человек – студент, то при даче взяток, чаще всего он винит преподавателей за поставленные ему «незачет» или «тройки». Он думает, что преподаватель «чего-то хочет от них, и поэтому снижает оценки». В этом случае студент решает не готовиться, как следует, к экзамену или зачету, а предложить вознаграждение за хорошую оценку. Коррупционное поведение в раннем зрелом возрасте характеризуется стереотипичностью. В этом возрасте дают взятки, считая, что «так все делают», «так принято», «это нормально». Они не чувствуют ответственности. Это связано с тем, что существует длительное сохранение стереотипов социальных проявлений, в том числе и социальных деформаций, которые вызывают действия, направленные не на сопротивление, а на компенсацию этой деформации. Проявляются признаки привыкания, так называемый «синдром жертвы», когда ведущим утверждением становится, например, такой: «все так делают» или «все равно ничего не изменишь,

зачем я буду стараться», и это воспринимается как норма жизни. Разрешение этого комплекса проблем невозможно без обращения к теоретическому, методологическому и широчайшему практическому опыту акмеологической науки, в рамках которой последовательно, с позиций акмеологического системного, функционального, субъектно-деятельностного, компетентностного подходов реализуются научно обоснованные программы ценностного, социально адекватного качественного преобразования общественного пространства, определяются векторы формирования антикоррупционного иммунитета общества.

Лица с коррупционным поведением в возрасте от 28 лет более уверены в себе, более спокойны и благожелательны, более популярны. Они обладают средним уровнем субъективного контроля над любыми значимыми ситуациями. Большинство важных событий в их жизни является результатом их собственных действий, они могут ими управлять, и, таким образом, они чувствуют свою собственную ответственность за эти события и за то, как складывается их жизнь в целом. Лица среднего зрелого возраста и с верхним порогом зрелости считают свои действия важным фактором организации собственной производственной деятельности, в складывающихся отношениях в коллективе, в своем продвижении и т.д. Лицам с коррупционным поведением свойственен высокий уровень субъективного контроля над эмоционально положительными событиями и ситуациями. Они считают, что сами добились всего того хорошего, что было и есть в их жизни, и, что они способны с успехом добиваться своих целей в будущем. Они считают себя ответственным за события, происходящие в их семейной жизни.

Средний уровень локуса контроля лиц с коррупционным поведением среднего зрелого возраста может быть связан с кризисом 30-летия, который возникает в случае неудовлетворения личных запросов (прибавка к зарплате, повышение статуса и т.д.) и проявляется в отрицательных эмоциях, снижении профессионального интереса или трудовом перенапряжении.

Чуть выше уровень локуса контроля лиц с коррупционным поведением в возрасте от 36 до 40 лет может объясняться кризисом середины жизни. Они чаще всего воспринимают себя лишенными контроля над организационными процессами.

Этот кризис объясняется тем, что профессиональная деятельность уже воспринимается как последний рывок в достижении желаемого профессионального уровня и часто сопровождается увеличением темпов работы, дополнительными нагрузками, следствием чего может быть перенапряжение, переутомление, апатия, депрессия, психосоматические заболевания.

Коррупционное поведение в среднем зрелом возрасте и в возрасте с верхним порогом зрелости характеризуется необходимостью. Уже в зрелом возрасте люди осознают для «чего и зачем дают взятки», «зачем им вообще это нужно». Для достижения своей цели в среднем зрелом возрасте люди могут дать взятки и чувствуют за это ответственность. Они считают, что коррупция помогает добиться всего того хорошего, что было и есть в их жизни, и, что коррупция – это возможность достичь своих целей в будущем.

Локус контроля лиц с коррупционным поведением с раннего зрелого возраста до возраста с верхним порогом зрелости различается. С возрастом увеличивается локус контроля, чувство ответственности. С возрастом изменяется отношение к коррупционному поведению. В ранней зрелости люди участвуют в коррупции ситуативно, спонтанно, не чувствуя ответственности, в более старшем возрасте люди дают взятки более осознанно, планируют коррупционное поведение для достижения цели.

Таким образом, особенностью личности лиц с коррупционным поведением является интернальный тип локуса контроля. В раннем зрелом возрасте люди менее ответственны за свое коррупционное поведение, в среднем зрелом возрасте люди ощущают ответственность за коррупционное поведение, в более зрелом возрасте для коррупционной личности характерно осмысление жизни через приобретение материальных благ, стремление к роскоши как показателю счастья. Чтобы совершить коррупционное действие, нужно знать, к кому обращаться за помощью, нужно иметь много знакомых, «связей».

Анализ результатов исследования позволил разработать следующие параметры активности человека для формирования антикоррупционной устойчивости:

1. Активная ориентировка (в новой ситуации, материале).

2. Осознание (структуры своей деятельности, качеств личности, этапов жизненного пути).

3. Инициатива, самостоятельное целеполагание, планирование, предвосхищение.

4. Интенсивная включенность в деятельность.

5. Стремление к саморегуляции (самоконтролю, самокоррекции, самокомпенсации), владение приемами саморегуляции.

6. Осознание противоречий своего развития, их устранение, обеспечение баланса и гармонии.

7. Постоянная настроенность на саморазвитие и самообновление.

8. Стремление к самореализации и творческому созиданию.

9. Интеграция своего профессионального пути, структурирование и упорядочивание своего профессионального опыта и опыта других.

Список литературы

1. Березин Ф.Б., Мирошников М.П., Рожанец Р.В. Методика многостороннего исследования личности. – М.: Медицина, 2006. – 186 с.

2. Ванновская О.В. Личностные детерминанты коррупционного поведения // Известия Российского гос. пед. ун-та им. А.И. Герцена. – 2009. – № 102. – С. 323–328.

3. Закирова Л.М. Проблема изучения феномена коррупции в отечественной психологии // Актуальные проблемы экономики и права. – 2010. – № 4 (16). – С. 52–56.

4. Музалевская Е.А. Проявления коррупции в системе образования // Официальный сайт Московского гуманитарного университета. – URL: <http://www.mosgu.ru/nauchnaya/publications/SCIENTIFICARTICLES/2006/Mazulevskaja/>

5. Решетников М.М. Психология коррупции. Утопия и антиутопия. – СПб.: Восточно-Европейский институт психоанализа, 2008. – 136 с.

6. Гладких В.И. Коррупция в России: генезис, детерминанты и пути преодоления // Российский следователь. – 2001. – № 3. – С. 42–46.

7. Жидков А.В. Что ты знаешь о коррупции? – Самара: Академия, 2003. – 264 с.

8. Зубов В.Е. Коррупция в среде российского чиновничества: исторические корни и особенности // Чиновник. – 2001. – № 3. – С. 49.

9. Сатаров Г.А. Тепло душевных отношений: кое-что о коррупции // Общественные науки и современность. – 2002. – № 6. – С. 52.

10. Волженкин Б.В. Коррупция. – СПб., 1998. – С. 8. (Серия «Современные стандарты в уголовном праве и уголовном процессе»)

11. Криминогенная ситуация в России на рубеже XXI в. / под общ. ред. А.И. Гурова. – М.: ВНИИ МВД России, 2000. – 96 с.

12. Закирова Л.М. Оценка склонности к риску лиц с коррупционным поведением // Образование и саморазвитие. – 2012. – № 4(32). – С. 154–160.

13. Лунеев В.В. Преступность XX в. Мировые, региональные и российские тенденции: Мировой криминологический анализ. – М.: ВолтерсКлувер, 2005. – 912 с.

14. Антикоррупционное воспитание: система воспитательной работы по формированию у учащихся антикоррупционного мировоззрения в образовательном учреждении: методические рекомендации / Е.Н. Барышников, Н.В. Григорян, Л.М. Беловицкая, М.В. Бойкина; под науч. ред. С.В. Жолована. – СПб.: СПбАППО, 2010. – 59 с.

15. Кирпичников А.И. Взятка и коррупция в России. – СПб.: Питер, 1997. – 268 с.

16. Хухлаева О.В. Психология развития: молодость, зрелость, старость. – М.: Изд. центр «Академия», 2002. – 428 с.

17. Официальный сайт Президента РФ. – URL: <http://www.kremlin.ru/articles/corrupt.shtml>

В редакцию материал поступил 26.10.12

Информация об авторе

Закирова Лейсан Мударисовна, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии, зам. декана экономического факультета, заведующая кафедрой психологии, филиал Казанского (Приволжского) федерального университета в городе Набережные Челны

Адрес: 423812, Республика Татарстан, г. Набережные Челны, проспект Сююмбике, дом 10А (11/29), тел. (факс): (8552) 58–88–94

E-mail: drzak@mail.ru

L.M. ZAKIROVA,

PhD (Psychology), Associate Professor

Naberezhniye Chelny branch of Kazan (Volga) Federal University

PERSONALITY FEATURES OF THE PERSONS WITH CORRUPTIVE BEHAVIOR

The article is devoted to one of the most complex and multi-sided aspects of the modern personality psychology – corruptive behavior. The article presents the personality features of persons apt for corruptive behavior, that is, the level of subjective control.

Key words: corruption; corruptive behavior; level of subjective control.

References

1. Berezin F.B., Miroshnikov M.P., Rozhanets R.V. *Metodika mnogostoronnego issledovaniya lichnosti* (Technique of multi-sided research of a personality). Moscow: Meditsina, 2006, 186 p.
2. Vannovskaya O.V. Lichnostnye determinanty korruptsiionnogo povedeniya (Personality determinants of corruption behavior), *Izvestiya Rossiikogo gos. ped. un-ta im. A.I Gertsena*, 2009, No. 102, pp. 323–328.
3. Zakirova L.M. Problema izucheniya fenomena korruptsii v otechestvennoi psikhologii (The issue of studying the corruption phenomenon in Russian psychology), *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava*, 2010, No. 4 (16), pp. 52–56.
4. Muzalevskaya E.A. *Proyavleniya korruptsii v sisteme obrazovaniya* (Corruption revelations in the system of education), available at: <http://www.mosgu.ru/nauchnaya/publications/SCIENTIFICARTICLES/2006/Mazulevskaja/>
5. Reshetnikov M.M. *Psikhologiya korruptsii. Utopiya i antiutopiya* (Psychology of corruption: Utopia and anti-utopia). Saint Petersburg: Vostochno-Evropeskii Institut Psichoanaliza, 2008, 136 p.
6. Gladkikh V.I. Korruptsiya v Rossii: genesis, determinanty i puti preodoleniya (Corruption in Russia: genesis, determinants and ways of overcoming) *Rossiiskii sledovatel'*, 2001, No. 3, pp. 42–46.
7. Zhidkov A.V. *Chto ty znaesh' o korruptsii?* (What do you know about corruption?). Samara: Akademiya, 2003, 264 p.
8. Zubov V.E. Korruptsiya v srede rossiiskogo chinovnichestva: istoricheskie korni i osobennosti (Corruption among Russian officials: historical roots and features), *Chinovnik*, 2001, No. 3, p. 49.
9. Satarov G.A. Teplo dushevnykh otnoshenii: koe-chno o korruptsii (Warmth of human relations: something about corruption), *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, 2002, No. 6, 52 p.
10. Volzhenkin B.V. *Korruptsiya* (Corruption). Saint Petersburg, 1998, p. 8. (Seriya “Sovremennye standarty v ugolovnom prave i ugolovnom protsesse”) (Series “Modern standards in criminal law and criminal procedure”).
11. *Kriminogennaya situatsiya v Rossii na rubezhe XXI v.* (Criminal situation in Russia at the verge of the 21st c.). Moscow: VNII MVD Rossii, 2000, 96 p.
12. Zakirova L.M. Otsenka sklonnosti k risku lits s korruptsiionnym povedeniem (Estimating the risk inclination of the persons with corruption behavior), *Obrazovanie i samorazvitie*, 2012, No. 4(32), pp. 154–160.
13. Lunev V.V. *Prestupnost' XX v. Mirovye, regional'nye i rossiiskie tendentsii: Mirovoi kriminologicheskii analiz* (Crime in the 20th c. World, regional and Russian trends: World criminological analysis). Moscow: VoltersKluver, 2005, 912 p.
14. Baryshnikov E.N., Grigoryan N.V. *Antikorruptsiionnoe vospitanie: sistema vospitatel'noi raboty po formirovaniyu u uchashchikhsya antikorrupcionnogo mirovozzreniya v obrazovatel'nom uchrezhdenii: metodicheskie rekomendatsii* (Anticorruption up-bringing: system of educational work on forming anticorruption world-outlook with students at educational establishment: methodological recommendations). Saint Petersburg: SPbAPPO, 2010, 59 p.
15. Kirpichnikov A.I. *Vzyatka i korruptsiya v Rossii* (Bribes and corruption in Russia). Saint Petersburg: Piter, 1997, 268 p.
16. Khukhlaeva O.V. *Psikhologiya razvitiya: molodost', zrelost', starost'* (Developmental psychology: youth, maturity, senility). Moscow: Izdatel'skii tsentr “Akademiya”, 2002, 428 p.
17. <http://www.kremlin.ru/articles/corrupt.shtml>

Information about the author

Zakirova Leisan Mudarisovna, PhD (Psychology), Associate Professor, Naberezhniye Chelny branch of Kazan (Volga) Federal University
Address: 10A (11/29) Suyumbike Avenue, 423812, Naberezhniye Chelny, tel.: (8552) 58-88-94
E-mail: drzak@mail.ru
